

Светлана Ланская

Записная книга богов 6

Светлана Ланская

Записная книга богов 6

<https://litres.ru/74124037>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рэн Акаги уничтожил чёрный блокнот, чтобы не стать палачом в чужих руках. Но Шахматист не терпит поражений — его новая угроза бьёт прямо в сердце: имя сестры Рэна уже вписано в его собственную книгу смерти. Теперь у Рэна есть четыре часа, четыре чистых страницы и один выбор — стать убийцей или потерять всё. Шестая часть саги о границе между справедливостью и безумием, где каждый ход может оказаться последним. Сможет ли Рэн переиграть мастера, не став при этом монстром, или тень блокнота навсегда поглотит его душу? Психологическая дуэль достигает апогея — и ставки выше, чем жизнь одного человека

Светлана Ланская

Записная книга богов 6

Часть 6. Бумажный король

Рэн не спал двое суток. Он сидел на кухне крошечной квартиры, которую они снимали после смерти родителей, и смотрел на телефон, в котором горело имя сестры, вписанное рукой Шахматиста. Чернила на экране были цифровыми, но он чувствовал их запах — запах железа и старой бумаги, запах, который преследовал его каждый раз, когда он открывал блокнот.

Мию спала в соседней комнате, и её дыхание было единственным звуком, который удерживал его от того, чтобы не сорваться и не начать ломать стены. Он знал, что Шахматист не блефует. Этот человек не угрожал, он констатировал факты. Если Рэн не сделает ответный ход, завтра утром Мию может не стать. И дело не в блокноте — Шахматист мог убить обычным ножом, топором или просто подстроить «несчастный случай», как три года назад с их родителями. Рэн наконец связал нити. Тот пожар в доме, где погибли мать и отец, был подстроен. Не случайность. Не короткое замыкание. Шахматист уже тогда стоял за кулисами, проверяя, насколько сильным может стать его «король» на пустом месте.

Рэн перевернул чёрный блокнот в руках. Там осталось двадцать три чистые страницы. Он мог вписать имя Шахматиста. Он знал его — Тоёда Кэндзи, бывший прокурор, лишённый звания за подделку улик, психиатр-самоучка, который превратил убийство в философию. Рэн нашёл его личное дело три месяца назад, когда готовил «ход» для одного из чиновников, но отложил, потому что убить Шахматиста означало признать, что он ничем не лучше. Теперь же Рэн понимал: признание — это привилегия тех, у кого есть выбор. У него выбора не было.

Он открыл блокнот на первой чистой странице и взял ручку. Ручка дрожала. Он вывел первую букву — «Т». Но дальше рука не пошла. Что-то внутри него, что-то, что он считал совестью, вдруг взбунтовалось, закричало, забилось в груди, как пойманная птица. Он не мог убить Шахматиста через блокнот, потому что это было бы слишком просто, слишком похоже на победу, которую тот хотел бы увидеть. Шахматист жаждал, чтобы Рэн стал палачом в его театре, чтобы он покрыл себя кровью до кончиков пальцев. Но если Рэн напишет его имя, он докажет, что Шахматист прав: мир не меняется, он просто переходит из рук одного убийцы в руки другого.

Рэн захлопнул блокнот и швырнул его в стену. Тот уда-

рился о бетон с глухим стуком и упал на пол, раскрывшись на странице с именем первого человека, которого Рэн убил три года назад — мелкого торговца оружием, который продал пистолет подростку, застрелившему одноклассника. Тогда Рэн чувствовал праведный гнев. Теперь он чувствовал только горечь. Каждое имя в этой книге было гвоздём в крышку его собственного гроба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.